

Ольга Гогина

Рига, Латвия

РАВВИН МЕНАХЕМ МЕНДЕЛЬ ШНЕЕРСОН — ПОСЛЕДНИЙ ЛЮБАВИЧСКИЙ РЕБЕ

XX в. считается веком материальной культуры и духовного кризиса. На протяжении всей своей истории евреи осознавали себя целостным народом и осознавали свою особую миссию на Земле, однако в XX в. идеалы и традиционные ценности были утрачены в результате кровавых войн и иных глубоких потрясений. Многие евреи отошли от Бога и веры, ибо во всех бедах, которые им пришлось пережить в Советском Союзе и во время Второй мировой войны, они винили свою религию и этническое происхождение. Некоторые евреи предпочли забыть о своей идентичности, сменили страну проживания, имена и даже веру. Их дети выросли, не зная, что они принадлежат к еврейскому народу. Поиски духовности в других религиях привели этих людей к разочарованию в самом концепте Бога¹.

Именно такая ситуация побудила раввина Менахема Менделя Шнеерсона (седьмой Любавичский Ребе) к активным действиям по возвращению евреев к вере в Бога и традиционному иудаизму. Он считал, что иудаизм — самое лучшее для евреев и что надо помочь своему народу заново обрести себя. М. М. Шнеерсон призывал своих хасидов всем сердцем и душой способствовать возрождению еврейской идентичности и не допустить дальнейшей ассимиляции².

В 1940 г. Иосиф Исаак Шнеерсон³ (шестой Любавичский Ребе) прибыл в Америку и призвал живущих там евреев вернуться к вере отцов. Его зять М. М. Шнеерсон воспринял речь своего тестя как наказ, который он исполнял всю свою жизнь и передал своим последователям⁴.

Раввин М. М. Шнеерсон подал личный пример распространения иудаизма. Это было во время посещения им Парижа в конце 40-х гг. Гуляя по городу с представителями местной еврейской общины, он спросил у них, почему они не занимаются распространением веры. Парижские евреи ответили на это, что в городе нет соответствующей атмосферы, что люди стали материалистами и не хотят менять свой образ жизни и мышления. М. М. Шнеерсон решил доказать им, что они не правы. Он встал посреди улицы и начал махать платком. Вскоре вокруг него собралась толпа людей, которой он начал проповедовать об иудаизме и о важности возвращения к истинной вере. Его речь была настолько искренней и доступной пониманию, что люди ловили каждое его слово и про себя соглашались с ним. Потом началась коллективная молитва, у многих из присутствующих на глазах были слезы, ибо они не молились так сердечно со времен Второй мировой войны, пытаясь вместе с религией забыть все ужасы Холокоста⁵.

Биография М. М. Шнеерсона составлена по рассказам его современников и окружения — сам он не оставил мемуаров. Он был очень скромным и занятым человеком. Будучи главой Хабада более четырех десятилетий, он ни разу не был

Менахем Мендель Шнеерсон

в отпуске и не покидал пределов всемирного центра Хабад-Любавич в Нью-Йорке. Даже когда его пригласили в Белый дом на встречу с президентом Дж. Картером, М. М. Шнеерсон ответил отказом. Это был первый случай в истории США, когда человек отказался от встречи с президентом этого государства⁶.

Менахем Мендель Шнеерсон появился на свет 18 апреля 1902 года в Николаеве⁷. Его отец Леви Исаак Шнеерсон был известен своими глубокими познаниями в иудаизме, он изучал Тору и каббалу. Мать Хана — была дочерью главного раввина Николаева. Раввин Шолом Дов Бер, пятый Любавичский Ребе, внимательно следил за этой семьей. В день рождения Менахема Менделя Шнеерсона он послал шесть телеграмм с указаниями, как обходиться с новорожденным. Он велел перед кормлением надевать на ребенка талит-катан и совершать с ним омовение рук. Таким образом, с детских лет будущего раввина Шнеерсона приучали к исполнению всех норм иудаизма, которые обычно дети начинают исполнять с трехлетнего возраста⁸.

Мальчика назвали в честь предка — второго Любавичского Ребе — Менахемом Менделем. С детских лет у него наблюдались выдающиеся способности к учебе и положительные личные качества⁹. М. М. Шнеерсон изучал не только традиционные предметы еврейского образования, но и светские науки и языки. Его особенно интересовала астрономия¹⁰. Он учился у частных учителей, а потом занимался самообразованием. Его первым учителем был Залман Виленкин, навестивший своего бывшего ученика в Нью-Йорке, когда тот уже был главой международной организации Хабад. М. М. Шнеерсон на протяжении всей этой встречи стоял, выражая глубокое почтение своему учителю, хотя обычно хасиды должны были стоять перед своим Ребе¹¹.

Семья Шнеерсон переселилась в Екатеринослав (ныне Днепропетровск на Украине), где глава семьи — Леви Ицхак стал главным раввином города¹². Во время Первой мировой войны в Екатеринослав бежали многие евреи из Польши, которых приютила у себя семья Шнеерсон¹³. Перед глазами юноши был пример его родителей, которые помогали еврейским беженцам, чем могли. Это поведение он перенял как пример для подражания. Во время эпидемии тифа он ходил к больным и пытался облегчить их страдания, пока сам не заразился этой болезнью. В болезненном бреду молодой человек повторял наизусть слова из книги «Зогар» и Торы¹⁴.

В 1923 г. в Ростове-на-Дону М. М. Шнеерсон познакомился с раввином Иосифом Исааком Шнеерсоном и стал его учеником, а впоследствии и зятем¹⁵. И. И. Шнеерсон вел подпольную борьбу за сохранение еврейской традиции и образа жизни в Советской России. Он подпольно открывал иешивы, миквы, синагоги, обеспечивал хасидов кошерной едой и т.д. Будущий седьмой глава Хабада активно включился в деятельность учителя и помогал ему во всех его начинаниях¹⁶.

В 1927 г. Евсекция вплотную занялась расследованием подпольной деятельности И. И. Шнеерсона, и было принято решение его арестовать. Ему грозила смертная казнь или длительная ссылка. В то время Ребе, его семья и будущий

зять жили в Ленинграде. Хасиды рассказывают, что средняя дочь раввина, Хая Мушка, будущая жена М. М. Шнеерсона, спасла своего жениха от ареста¹⁷.

Раввин И. И. Шнеерсон был освобожден из заключения под давлением западных политиков и общественных деятелей. Большую роль в этом сыграл депутат латвийского парламента Мордехай Дубин, которому в 1927 г. удалось вывезти И. И. Шнеерсона и его семью в Ригу и добиться для них латвийского гражданства¹⁸. М. М. Шнеерсон был одним из тех, кому позволили покинуть СССР вместе с шестым главой Хабада, так как он был помолвлен с его дочерью¹⁹.

1928 г. в Варшаве состоялась свадьба Менахема Менделя и Хай Мушки. Перед церемонией раввин Иосиф Исаак сказал своему ученику и жениху своей дочери: «Теперь, когда ты берешь мою дочь в жены, мы становимся связанными в этом и грядущем мирах»²⁰. Свадьба не случайно состоялась в Варшаве. Поскольку бракосочетание в семье цадика является большим событием в жизни хасидов, было решено провести его в большом городе с долгой еврейской историей²¹.

После свадьбы начинается самый удивительный период в жизни М. М. Шнеерсона — время его учебы в лучших университетах мира — Сорбонне и Берлинском. Обычно цадики не учились в университетах и не имели ничего общего со светскими науками. Однако в данном случае сам раввин Иосиф Исаак настоял на том, чтобы зять стал студентом. Могут удивить и следующие факты:

1) длительный срок учебы — с 1927 по 1940 г.;

2) разнообразный список изучаемых предметов: ядерная физика, математика, химия, электромеханика, судостроение, психология и т.д.;

3) его успешность, несмотря на то, что большую часть времени студент уделял изучению Торы, а не светским наукам²².

У М. М. Шнеерсона были докторские степени по физике, инженерным наукам и философии²³. Последний Любавичский Ребе смотрел на науку сквозь призму Торы, он следовал наставлению «Во всех путях Твоих познавай [волю] Его»²⁴. М. М. Шнеерсон считал, что наука дает нам представления о творениях Всевышнего, через которые мы можем познать Его самого. Он призывал использовать последние научные достижения, чтобы совершенствовать материальный мир. Согласно представлениям хасидизма, мир несовершенен и задача людей — стать со-творцами мира, постоянно совершенствуя его и свою личность²⁵.

Во время Второй мировой войны Шнеерсоны продолжали соблюдать заповеди иудаизма, несмотря на все трудности военного времени²⁶. Их главным мотивом была любовь к ближнему. М. М. Шнеерсон и его жена помогали евреям выжить. Бедным они давали кров и деньги, а богатым помогали укрыть их имущество²⁷. В 1940 г. последний поездом чета Шнеерсон бежала из Парижа и поселились в Виши²⁸. Холокост затронул и эту семью: часть родственников были расстреляны на оккупированной нацистами Украине, часть погибли в концентрационных лагерях в Польше²⁹.

Раввин Иосиф Исаак приложил все усилия, чтобы увезти дочь и зятя из Европы в США, и 23 июня 1941 г. Менахем Мендель и Хая Мушка прибыли в Нью-Йорк³⁰.

Прибыв в Америку, М. М. Шнеерсон включился в деятельность своего тестя и стал главой еврейского образовательного центра «Махане-Исраэль» («Лагерь Израиля»). Раввин Иосиф Исаак часто в шутку называл его «мой министр образования». Кроме того, Менахем Мендель работал по специальности в бруклинском порту³¹.

М. М. Шнеерсон (справа) со своим тестем И. И. Шнеерсоном за игрой в шахматы

У М. М. Шнеерсона были очень близкие и нежные отношения с матерью. В 1944 г., когда в Казахстане умер его отец, Менахем Мендель организовал нелегальный переезд матери из Казахской ссылки в Нью-Йорк³². Он каждый день навещал ее, помогал ей и принимал участие во всех ее делах. Даже когда умер его брат, он решил не огорчать мать этим событием и до ее смерти продолжал высылать ей поздравительные открытки от имени

брата. Она скончалась в 1964 г. и похоронена возле могилы И. И. Шнеерсона³³.

В 1950 г. скончался шестой руководитель любавичского хасидизма Иосиф Исаак Шнеерсон. У него не было сыновей, и поэтому следующим главой хасидов решили избрать раввина Менахема Менделя. Однако тот отказался. Только через год просьб и уговоров он согласился занять этот пост³⁴. В своей церемониальной речи он произнес следующие слова: «Любовь к Богу, к Торе и к ближнему — едины, невозможно любить Тору и при этом ненавидеть Всевышнего и народ Израиля. Каждый, кто хочет стать ближе к Богу и познать его, должен полюбить своего ближнего. Недостаточно только накормить голодного или одеть голого, необходимо указать им путь к Торе. И только тогда приблизится время нашего избавления»³⁵.

В хасидизме цадик является посредником между человеком и Богом. Принято считать, что цадик находится в постоянном контакте со Всевышним и любой еврей может приблизиться к Богу посредством молитвы цадика и его заступничества. Хасидизм был и является народным движением, любой верующий может к нему присоединиться, признав авторитет того или иного цадика и беспрекословно выполняя его указания³⁶. Движение Хабад-Любавич — яркий пример такого отношения к своему лидеру. Любавичские хасиды любили своего Ребе, просили его о заступничестве и благословении, обращались за советами в различных жизненных ситуациях, писали письма и считали за честь присутствовать на мероприятиях с его участием.

Хасидские общины обычно формировались вокруг двора цадика. Каждый хасид должен был хотя бы во время праздников посещать двор цадика, чтобы послушать его проповедь или принять участие в *фарбрэнген* (хасидских собраниях). Молясь и разделяя трапезу со своим лидером, каждый хасид верил в то, что он становится ближе к Богу³⁷. У раввина М. М. Шнеерсона был свой «двор», или, как его принято называть, «штаб». «Штаб» — мировой центр движения Хабад-Любавич под названием “*Seven-seventy*” находится в Нью-Йорке, в Бруклине, в районе Краун Хайтс, на Парквей авеню, 770. *Crown Heights* и *Seven-Seventy* — это пароли Хабада, которые известны всем любавичским хасидам по всему миру.

В 40—50-х гг. район *Crown Heights* считался благополучным еврейским районом. Приехав в Америку, раввин Иосиф Исаак поселился в доме на Истерн Парквей авеню, 770. Этот дом (постройки 30-х гг.) возведен в псевдоготическом стиле из красного кирпича, с массивными дубовыми дверьми и аккуратной растительно-

стью перед входом³⁸. Последователи хасидского лидера, которые вместе с ним уехали в США, поселились в этом районе, чтобы быть к нему поближе³⁹. Преданные хасиды не покинули его, даже когда в 60-х гг. этом районе ухудшилась криминогенная ситуация. Ребе призвал еврейскую общину не менять местожительство и строго соблюдать заповеди иудаизма. На данный момент светские и религиозные евреи живут в *Crown Heights* вместе, принимая гостей со всех концов мира, которые приезжают во Всемирный центр Хабад-Любавич⁴⁰.

Всемирный центр движения Хабад-Любавич в Нью-Йорке

С первого дня работы Всемирного центра Хабад-Любавич он был полон книг и брошюр об иудаизме, чтобы каждый еврей мог ознакомиться с ними и стать ближе к вере отцов⁴¹.

Офис Ребе — маленькая и просто обставленная комната, в которой он проводил 15—16 часов в сутки. Здесь он принимал посетителей, которые приходили к нему за советом, отвечал на письма и телеграммы, отсюда он управлял деятельностью Хабада по всему миру⁴². М. М. Шнеерсон сам читал и отвечал на все письма. Письма приходили от разных людей, начиная от глав государств и заканчивая простыми людьми, среди которых были и неевреи. Для Ребе это было неважно, так как он никогда не делил людей по их статусу или происхождению. Его секретари только перепечатывали или переписывали ответы и отсылали их адресатам. Иногда людям требовалось немедленно решить какую-то проблему, и тогда они звонили секретарям М. М. Шнеерсона, которые записывали их просьбу и передавали ее своему начальнику. Ребе давал свой совет, который его помощники по телефону передавали вопрошающему⁴³.

В своем кабинете М. М. Шнеерсон также давал консультации, к нему на визит приходили разные люди с разными проблемами. Эти аудиенции называли «ехидут»⁴⁴. Многие хасиды во всех подробностях помнят свой визит к раввину Шнеерсону и утверждают, что сказанные им слова стали для них жизненным девизом. Когда количество желающих встретиться с ним выросло до невозможных пределов, Ребе отказался от проведения «ехидутов» и ввел новую форму общения — раздачу долларов. Почти каждый день у здания *Seven-Seventy* выстраивалась длинная очередь людей, желавших получить от Ребе доллар и благословение⁴⁵. В учении хабадского хасидизма благотворительность (*цдака*) — одна из важнейших заповедей, которая является проявлением любви к ближнему. Не имеет значения сумма пожертвования, важно само действие. Поэтому приверженцы любавичского движения устанавливали и устанавливают коробки для пожертвований в публичных местах⁴⁶. Раздавая доллары, М. М. Шнеерсон, несмотря на преклонный возраст, с улыбкой все время проводил на ногах. Многие евреи хранят эти

доллары у себя дома как память о встрече с Ребе. Одна дама как-то спросила его: «Ребе, разве вы не устаете?» Он ответил ей следующее: «Каждый еврей подобен бриллианту. Разве можно устать, пересчитывая бриллианты?»⁴⁷

Приемная перед кабинетом М. М. Шнеерсона всегда была завалена бумагами, брошюрами, газетами и письмами. В центре комнаты без конца звонили телефоны и работали факсы, единственными мгновениями тишины были праздники и субботы⁴⁸. В этой комнате всегда сидели люди, которые ждали своей очереди на прием к Ребе. Всем процессом управляли секретари М. М. Шнеерсона: раввин Лейбл Гронер и раввин Беньямин Кляйн. У них не было перерывов и выходных, и они проводили всего по несколько часов в неделю со своими семьями. Их работа требовала самопожертвования и понимания своего предназначения, так как они были с Ребе день и ночь, помогая ему распространять иудаизм среди евреев. В приемной также находилась теле- и радиотехника, чтобы транслировать *фарбрэнген* из *Seven-Seventy*⁴⁹.

Рядом с приемной находился кабинет главного секретаря М. М. Шнеерсона — раввина Хаима Мордехая Айзика Ходакова, который также являлся главой центра еврейского образования и руководил деятельностью эmissаров Хабада.

На том же этаже находится маленькая синагога, в которой Ребе молился по рабочим дням. Рядом с главным зданием находится пристройка, где располагается большая синагога, в которой по праздникам и субботам собирается большое количество людей. Именно в ней проходили *фарбрэнген*, во время которых Ребе произносил свои речи. Тысячи людей из разных стран мира приезжали сюда, чтобы участвовать в *фарбрэнген*. Для хасидов это была большая честь⁵⁰. Во время этого события работали переводчики, чтобы до каждого присутствующего донести смысл слов лидера Хабада. Специальные люди стояли возле Ребе во время *фарбрэнген* и внимательно слушали его речи. Таких людей называли *хозрим*, они обладали выдающейся способностью запоминать и после субботы и праздников по памяти записывали услышанные речи⁵¹. Так рождались сборники речей Ребе — *маамарим*⁵². Любимая тема его речей — это тема галута и геулы, т. е. изгнание и рассеяние народа Израиля и его избавление с приходом Машиаха⁵³. Ребе утверждал, что в наши дни термин «рассеяние» означает духовный кризис и отход евреев от иудаизма. Машиах не придет до тех пор, пока в мире будут существовать еврей-атеисты, отрицающие иудаизм и не соблюдающие его заповеди. Он призывал каждого еврея способствовать распространению иудаизма и вести благочестивый образ жизни⁵⁴.

По рабочим дням в большой синагоге кипела жизнь: люди собирались в ней молиться (образуя иногда по 20 миньянов), изучать священные тексты и обсуждать проблемные вопросы иудаизма или просто новости⁵⁵. Рядом с синагогой находились еще здания, в которых размещались иешива, колель, издательство «Кехот», которое издает учебные материалы в виде книг и видео на многих языках мира⁵⁶, а также школа, женский педагогический колледж и библиотека, в которой собраны рукописи любавичских лидеров, религиозная литература и книги по истории и философии еврейского народа.

М. М. Шнеерсон внес большой вклад в создание учебных материалов по иудаизму, а также обогатил еврейскую культуру своими трудами по еврейской философии. Он является автором более 125 книг на различные темы, вышедших на разных языках. Одной из наиболее важных его книг является сборник «Игрос Кодеш», который включает в себя корреспонденцию Ребе⁵⁷.

Особое место в хасидской литературе занимают рассказы о цадиках. Самые известные из них — «Шивхей ха-Бешт» («Похвалы Бешту»⁵⁸) и «Сиппурей маасиот» (рассказы о раввине Нахмане из Брацлава⁵⁹). Много рассказов посвящено М. М. Шнеерсону, и некоторые из них содержат подлинные истории из жизни, а некоторые полны мистики и сверхъестественного. Главное назначение таких рассказов — простыми и доступными словами объяснять сложные философские концепции хасидизма, а также вселять веру в цадика и его способности⁶⁰.

В упомянутом комплексе строений находится учебный центр для возвратившихся в иудаизм, т. е. *баалей-тиува*⁶¹. М. М. Шнеерсон придал этому термину новое значение. Обычно понятие *баалей-тиува* использовалось для обозначения человека, который раскаивается в своих грехах в Йом-Кипур. Он расширил его значение, и так стали называть людей, вернувшихся в иудаизм⁶². М. М. Шнеерсон считал, что любой человек может преодолеть свое дурное начало (*йецер-гара*) и возвратиться к вере предков. Он утверждал, что цель каждого еврея — помочь такому человеку стать евреем в полном смысле слова. Это был новый подход для иудаизма, так как обычно отношения между религиозными и светскими евреями были напряженными и никто не заботился о нуждах другого.

М. М. Шнеерсон всегда уделял большое внимание вопросам образования детей и молодежи. Для этого он создал детскую организацию «Цивот а-Шем» («Армия Всевышнего») и молодежную организацию «Цеирей Агудат-Хабад», где молодое поколение обучали соблюдать заповеди Торы. М. М. Шнеерсон устраивал для этой категории специальные *фарбрэнген* и часто принимал участие в молодежных мероприятиях. Впоследствии многие из этих воспитанников стали посланниками Ребе или главами еврейских общин⁶³.

Хасиды рассказывают следующее.

Был праздник Шавуот, и евреи шумно толпились в приемной. Шестой Любавичский Ребе И. И. Шнеерсон пожаловался зятю, что этот гам и столпотворение ему мешают. Раввин Менахем Мендель ответил тестю на идише: “*Ojf dem rebn hot men nit kejn rahmones*”, что означает: «Ребе никто не жалеет». На что тесть ответил: «Не жалеть можно по-разному. А эти люди не жалеют так, будто для них — эта самая важная заповедь». Сменился глава хабадного движения, но Ребе никто не жалел, и евреи в любое время суток нуждались в его помощи⁶⁴.

Раввин М. М. Шнеерсон два раза в неделю посещал могилу своего предшественника. Там он молился и просил благословения для евреев, обратившихся к нему за помощью. Следует заметить, что Ребе никогда не говорил «я благословляю тебя», он всегда говорил, что попросит для него благословения на могиле своего тестя⁶⁵.

До самой свой смерти М. М. Шнеерсон придерживался строго распорядка дня. Самодисциплина и выдержка были его сильными личностными качествами⁶⁶. Он был единственным из лидеров Хабада, который не сидел в тюрьме. Все его предшественники подвергались гонениям со стороны властей и некоторое время провели в заключении⁶⁷.

У цадилов был обычай посылать своих учеников проповедовать хасидское учение. Проповедники ходили из местечка в местечко, рассказывая евреям об этом учении⁶⁸. Казалось бы, М. М. Шнеерсон не сделал ничего особенного в рамках хасидизма, создав институт посланников Хабада по всему миру. Однако его подход революционен и нов для иудаизма по двум причинам:

1) его деятельность приняла глобальный характер. Ранее хасидизм распространялся в пределах Восточной Европы. Посланники цадика действовали на значимой им территории, не выходя за ее пределы. Они знали язык, культуру и обычаи людей, до которых хотели донести свое учение. В отличие от них посланники М. М. Шнеерсона уезжали в разные страны мира и действовали на совершенно незнакомых для них территориях. Им приходилось учить язык и познавать культуру местного населения;

2) впервые хасидизм начал распространяться среди секулярных евреев. До того хасиды проповедовали евреям с определенным религиозным опытом и пониманием еврейства. Шалиахи (эmissары Хабада) отправлялись работать с абсолютно светскими и далекими от религии людьми⁶⁹.

Обычно шалиахами становятся молодые люди, окончившие иешиву, которые вместе со своими семьями уезжают в разные страны мира помогать евреям сохранить свою религиозную и национальную идентичность. Они осознают свое особое предназначение и считают за честь быть посланниками Ребе⁷⁰. Основным ресурсом кадров для института шалиахов является молодежная организация «Цеирей-Агудат-Хабад», лозунг которой — «...и распространишься к морю, и к востоку, и к северу, и к полудню» (Быт. 28:14). Мировую сеть движения Хабад-Любавич часто называют «империей, в которой никогда не заходит солнце»⁷¹.

Тысячи эmissаров Хабада действуют по всему миру, открывают учебные центры, синагоги, социальные учреждения и дома Хабада. Почти в любом городе на карте есть хотя бы один представитель движения Хабад-Любавич⁷². Шалиахи не боятся трудностей, они едут в далекие, чужие для них страны. Там, на месте, учат язык и культуру страны пребывания. Сами выстраивают отношения с властями и обществом. Они сами ищут средства для своей деятельности среди частных спонсоров или организаций⁷³. Каждую неделю они пишут подробный отчет о своей деятельности во всемирный центр движения Хабад-Любавич в Нью-Йорке. Обычно М. М. Шнеерсон лично читал все отчеты и писал на них ответы, содержащие советы или рекомендации по деятельности посланников. Он также подбадривал их и напоминал, что, так же как в Торе важна каждая буква, так и каждый еврей важен для народа Израиля⁷⁴.

Посланники верят, что каждый еврей включает в себя целый мир, что в каждом еврее, даже атеисте, есть божественная искра (частичка Божественной души), которую они должны зажечь и таким образом вернуть еврея к вере отцов и актуализировать его еврейское самосознание⁷⁵. Для них ассимиляция евреев — это катастрофа, которую они должны предотвратить всеми способами⁷⁶.

Активная деятельность по распространению иудаизма началась во время Шестидневной войны на Ближнем востоке в 1967 г. В этот период началось религиозное и национальное возрождение еврейского народа по всему миру⁷⁷. Посланники Ребе предлагали мужчинам одевать тфилин и произносить молитвы, содержащую слова: «Не дремлет страж Израиля... и увидят все народы мира на тебе имя Всевышнего, и будут трепетать»⁷⁸.

Акция тфилин — одна из разновидностей «*мицва-танков*», т. е. акций, направленных на соблюдение заповедей иудаизма, которые начались в 1974 г. «*Мицва-танк*» обычно представляет собой крытый грузовик или вагончик, в котором есть все необходимые материалы для молитвы, учебы и исполнения ритуалов⁷⁹. Молодые люди — учащиеся любавичских иешив ездят по городу,

находят евреев и предлагают им помолиться, надеть тфиллин, взять субботние свечи и т. д. Тем самым через исполнение простых практических заповедей они привлекают евреев к иудаизму и к соблюдению его законов⁸⁰.

Новшество М. М. Шнеерсона заключалось в изменении концепции мицвы, или заповеди. Мицву принято считать частным действием, которое богобоязненный еврей совершал дома или в синагоге. Раввин Шнеерсон, согласно философии Хабада, рассматривал заповедь как средство связи человека с Богом, как мост между творением и Творцом. Исполненная заповедь влияет на вселенную и способствует открытию небесных врат. Цитируя Маймонида⁸¹, раввин Шнеерсон говорил: «Человек, исполняющий заповедь всем своим сердцем, несет избавление целому народу»⁸². Он был убежден, что каждая исполненная заповедь приближает приход Машиаха⁸³. Согласно его учению, задача каждого еврея — поднять материальный мир на духовный уровень и привести в мир Божественный свет⁸⁴. Соблюдение заповедей — главный шаг для реализации этой миссии. Поэтому он призывал евреев во все времена следовать законам Торы⁸⁵. Самая главная заповедь Торы — любовь к ближнему. Ребе утверждал, что любовь еврея к еврею является сама по себе разумющейся и естественной, так как их божественные души являются частицами Всевышнего. Любовь к ближнему означает ответственность за него. Он призывал евреев помогать друг другу во всех жизненных сферах — материальных и духовных. Ребе говорил, что для иудаизма и Бога нет ни одного потерянного грешника, что в каждом есть божественная искра, которую надо пробудить⁸⁶.

М. М. Шнеерсон распространял свою деятельность и на неевреев. Он призывал все народы мира соблюдать семь заповедей сыновей Ноя и таким образом формировать в обществе высокие моральные принципы. В 1983 г. (год начала обращения к неевреям) Ребе сказал: «Бог дал свет всем народам мира. Задача евреев в этом процессе — распространять среди других народов веру во Всевышнего и делиться с ними Божественным светом»⁸⁷. Президент США Рональд Рейган и премьер-министр Великобритании Маргарет Тэтчер поддержали инициативу Ребе. М. М. Шнеерсон обратился к властям и обществу США с декларацией о соблюдении законов Ноя. 12 штатов приняли и подписали данную декларацию⁸⁸.

В последние годы своей жизни раввин М. М. Шнеерсон в выступлениях перед хасидами часто говорил о Машиахе, о том, что Машиах придет только тогда, когда все евреи всем сердцем захотят его прихода. Так началась «кампания ожидания Машиаха», которая состояла в призыве более усердно изучать Тору, помогать ближнему, исполнять заповеди и распространять иудаизм.

29 февраля 1992 г. состоялся последний *фарбренген* в присутствии Ребе, во время которого он говорил о том, что людям необходимо влиять друг на друга и что только вместе они могут стать совершенными, призывал активнее и усерднее действовать, чтобы приблизить приход Машиаха. М. М. Шнеерсон сказал: «Сколько можно ждать? Я сделал все возможное, чтобы приблизить наше освобождение. Теперь я передаю это дело вам. Освобождение народа теперь в ваших руках». Тогда никто не знал, что это были его последние наставления хасидам⁸⁹. Вскоре у него случился инсульт, в результате которого была парализована правая часть его тела и он утратил способность говорить. Через два года и три месяца, 12 июня 1994 г., раввин М. М. Шнеерсон покинул этот мир⁹⁰.

У него не было детей, своими детьми он считал всех хасидов. Новый лидер движения Хабад-Любавич не был избран согласно наказу Ребе, который в своих

речах неоднократно заявлял, что после его смерти придет Машиах. Некоторые хасиды считают раввина М. М. Шнеерсона одним из кандидатов на роль Мессии.

В истории хасидизма часто случалось, что после смерти цадика его могила становилась местом паломничества и молитвы. Хасиды считают, что связь цадика с этим миром и его влияние на него не прекращаются после его смерти⁹¹. Многие отправляются на могилу Ребе или посылают туда письма в надежде на его помощь и благословение.

М. М. Шнеерсон актуализировал иудаизм в XX столетии, распространяя и наглядно демонстрируя, что даже в век духовного кризиса и войн можно оставаться глубоко верующим и религиозным евреем. Он помог евреям найти себя и не потерять связь со своим народом и верой во Всевышнего. Раввин Шнеерсон создал всемирную сеть Хабад-Любавич, которая успешно действует по всему миру, помогая евреям во всех сферах жизни. Он был ярким лидером и мыслителем XX столетия.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Движение: Friends of refugees of Eastern Europe. N.Y., 1978. С. 17—18.

² Ховкин Э. Пришло время вашего Избавления. Иерусалим. 1998. С. 20.

³ Шнеерсон Иосиф Исаак (1880—1950) — раввин, шестой цадик любавичского хасидизма. Возглавил это движение в 1920 г. в тяжелых условиях Гражданской войны, организовал нелегальную систему еврейского религиозного образования; в 1922 г. возглавил образованный по его инициативе полуполюгальный комитет раввинов; с 1924 г. жил в Ленинграде. По его инициативе были созданы иешивы в Варшаве (1921) и Невеле (ныне в Псковской области; 1925), а также вечерние иешивы в Москве, Ленинграде, Минске, Витебске и Невеле, где учились главным образом студенты вузов. В июне 1927 г. за свою религиозную деятельность был арестован и приговорен к смертной казни, но под давлением международной общественности был выслан из СССР. В 1927—1933 гг. жил в Риге, где получил латвийское подданство и организовал новый центр Хабада, с 1933 г. — в Польше. В 1939 г., уже после оккупации Польши нацистами, его удалось вывезти обратно в Латвию, откуда он в 1940 г. переехал в Нью-Йорк, где способствовал возрождению ортодоксального иудаизма в США и создал там сеть еврейского религиозного образования, ряд периодических изданий для взрослых и детей и крупнейшее в мире издательство еврейской религиозной литературы. Автор ряда книг по философии хасидизма и истории Хабада (в переводе на русский язык вышли его «Мемуары Любавичского Ребе» (т. 1—2. 1974) и «Записки об аресте» (1980)). — *Ред.*

⁴ Движение. С. 45—47.

⁵ The Ultimate Jew: A biography of the Lubavitcher Rebbe. Jerusalem: Shamir, 2003. P. 127—130.

⁶ Движение. С. 34.

⁷ Человек и век // Лехаим. 2004. № 4. С. 22—28.

⁸ Hovkin E. Rebbe. Jerusalem, 1998. P. 10—15.

⁹ Ibid.

¹⁰ The ultimate Jew. P. 110—114.

¹¹ Hovkin E. Op. cit. P. 10—15.

¹² Человек и век. С. 2.

¹³ Там же. С. 2—3.

¹⁴ The ultimate Jew. P. 116—120.

¹⁵ Движение. С. 37.

¹⁶ Шнеерсон И. И. Воспоминания Любавичского Ребе. Нью-Йорк, 1974. С. 43—48.

¹⁷ Hovkin E. Op. cit. P. 20—22.

¹⁸ Подробнее об освобождении раввина И. И. Шнеерсона и его жизни в Риге см.: Gogina O. Habads — kustības vēsture un filozofija // Ebreju tradīcija. R., 2006. 161.—162. lpp.; Умановская Г., Вагнер З. Лю-

- бавичский Ребе И. И. Шнеерсон и Латвия // Евреи в меняющемся мире: Материалы 4-й Междунар. конф. Рига, 25—27 окт. 1999 г. Рига, 2002. С. 96—98.
- ¹⁹ Умановская Г., Вагнер З. Указ. соч. С. 96—98.
- ²⁰ The ultimate Jew. P. 122.
- ²¹ Ibid. P. 123.
- ²² Hovkin E. Op. cit. P. 30.
- ²³ The ultimate Jew. P. 124.
- ²⁴ Притчи Соломоновы 3:6.
- ²⁵ Touger E. Timeless patterns in time. N.Y., 2000. P. 40—48.
- ²⁶ Hovkin E. Op. cit. P. 29—33.
- ²⁷ The ultimate Jew. P. 126.
- ²⁸ Человек и век. С. 8—9.
- ²⁹ Там же. С. 7.
- ³⁰ Там же. С. 9.
- ³¹ Hovkin E. Op. cit. P. 33—40.
- ³² The ultimate Jew. P. 127—130.
- ³³ Ibid.
- ³⁴ Человек и век. С. 9.
- ³⁵ Friedman A. E. From exile to redemption. N. Y., 1987. Vol. 1. P. 5—44.
- ³⁶ Кандель Ф. Книга времен и событий: История российских евреев. Перераб. и доп. содерж. М., 2002. Т. 2. С. 245—247.
- ³⁷ Спивак Й. Хасидизм // Вестник (Сан-Франциско). 1999. № 20(227). 28 сент. С. 1—3.
- ³⁸ The ultimate Jew. P. 141—145.
- ³⁹ Hovkin E. Op. cit. P. 50.
- ⁴⁰ The ultimate Jew. P. 141—145.
- ⁴¹ Ibid.
- ⁴² Ibid.
- ⁴³ Ibid. P. 161—178.
- ⁴⁴ Человек и век. С. 19.
- ⁴⁵ Там же.
- ⁴⁶ The ultimate Jew. P. 145—153.
- ⁴⁷ Ibid. P. 214—215.
- ⁴⁸ Ibid.
- ⁴⁹ Ibid.
- ⁵⁰ Человек и век. С. 11—12.
- ⁵¹ The ultimate Jew. P. 145—153.
- ⁵² Touger E. Sound the great Shofar: Essays on the imminence of redemption (adapted from the Addresses of the Lubavitcher Rebe, Rabbi Menachem M. Schneerson / Ed. U. Kaploun. N. Y., 1992. P. 85—86.
- ⁵³ The ultimate Jew. P. 145—153.
- ⁵⁴ Friedman A. E. Op. cit. P. 53—63.
- ⁵⁵ The ultimate Jew. P. 141—145.
- ⁵⁶ Ibid. P. 146—147.
- ⁵⁷ Глава поколения: Сб. ст. М., 1997. С. 35—37.
- ⁵⁸ Бешт — сокр. от Баал-Шем-Тов (букв. др.-евр. «обладатель доброго имени»). Под этим именем известен Исраэль бен Элизер (1700—1760) — основоположник хасидизма. — *Ред.*
- ⁵⁹ Нахман из Брацлава (1772—1810) — правнук основателя хасидизма Бешта (см. прим. 58), один из крупнейших хасидских законоучителей, писатель. — *Ред.*
- ⁶⁰ Wiesel E. Souls on fire. Jerusalem, 2000.
- ⁶¹ The ultimate Jew. P. 146.

- ⁶² Return. N. Y., 1996. P. 51—55.
- ⁶³ Движение. С. 27.
- ⁶⁴ Человек и век. С. 26.
- ⁶⁵ The ultimate Jew. P. 161—178.
- ⁶⁶ Ibid.
- ⁶⁷ Движение. С. 9.
- ⁶⁸ Глава поколения. М., 1997. С. 15—17.
- ⁶⁹ Движение. С. 53—57.
- ⁷⁰ Там же. С. 50—53.
- ⁷¹ Там же. С. 26—32.
- ⁷² The ultimate Jew. P. 206.
- ⁷³ Ibid. P. 207.
- ⁷⁴ Ibid. P. 197—209.
- ⁷⁵ Ibid. P. 200.
- ⁷⁶ *Touger E.* Timeless patterns in time. P. 67.
- ⁷⁷ *Ховкин Э.* Указ. соч. С. 22—24.
- ⁷⁸ Глава поколения. С. 33—38.
- ⁷⁹ Там же. С. 44.
- ⁸⁰ The ultimate Jew. P. 279—289.
- ⁸¹ Маймонид Моисей (наст. имя Моше бен Маймон, в еврейских источниках сокращенно называется Рамбам, в русских — Моисей Египетский) (1135—1204) — крупнейший средневековый еврейский философ и теолог, по профессии врач. Родился в Испании, жил в Марокко, Палестине и Египте (придворный врач султана Салах-Ад-дина), где и умер. В своих трудах стремился синтезировать библейское Откровение и арабский аристотелизм; оказал влияние на схоластику XIII—XIV вв. (особенно на Альберта Великого и Фому Аквинского). — *Ред.*
- ⁸² Человек и век. С. 14—17.
- ⁸³ Там же.
- ⁸⁴ Баал-Шем-Тов и его последователи считают, что служить Богу можно с помощью повседневных дел: через прием пищи, танцы, молитву и т. д. Достаточно делать это с особым чувством и смыслом, желая постичь Божественное существо.
- ⁸⁵ M. M. Schneerson // The Garden of the Torah. N. Y., 2002. P. 37—55.
- ⁸⁶ Движение. С. 33—34.
- ⁸⁷ Человек и век. С. 17—20.
- ⁸⁸ *Hovkin E.* Op. cit. P. 55.
- ⁸⁹ The ultimate Jew. P. 127—130.
- ⁹⁰ Человек и век. С. 19—25.
- ⁹¹ Там же.